

Элина Быстрицкая: Театр — моя судьба

Имя это давно и хорошо знакомо зрителям. Сейчас, когда в искусстве так остро ощущается потребность в положительном герое, с особым чувством признательности вспоминаются те женские образы, которые она воплотила на сцене, «Добролюбы» — сильные женские характеры, глубокие натуры. Они действительно были героинями нашего времени, в них воплотились идеалы, им подражали, на них равнялись. Люди старших поколений до сих пор помнят, какое было паломничество в медицинские институты после фильма «Неоконченная повесть». Образ «милого доктора» Елизаветы Максимовны притягивал зрителей своей убежденностью, правотой. Сейчас у нас в городе продолжают гастролировать Малого театра СССР, в котором работает актриса.

Наш корреспондент встретился с Элиной Авраамовной:

— Ровно тридцать лет назад, — сказала Быстрицкая, — я впервые в составе труппы Вильнюсского театра приехала в Ленинград. Мой дебют в «Тане» Арбузова прошел с успехом. Нетрудно себе представить, насколько для меня было важно получить признание в городе, известном своими театральными традициями, высочайшей культурой. Мне, недавней выпускнице Киевского театрального института, несколько провинциальной, как мне теперь представляется, малоопытной актрисе, просто необходимо было поверить в себя, в свои силы. С признательностью храню в памяти впечатление от тех гастролей, добрые слова, сказанные мне театральным критиком Р. Беньяш, встречи с коллегами и зрителями.

Тогда же известный кинорежиссер Ф. Эрмлер пригласил меня сниматься в фильме «Неоконченная повесть». Это было счастливейшее время. Эрмлер много рассказывал о моей любимой актрисе В. Марешковой, обучал премудростям профессии. Он был удивительным режиссером, умел создать настоящую творческую атмосферу. Кроме того, он собрал вокруг себя на «Ленфильме» прекрасный актерский состав, в том числе Э. Гарина, Е. Лебедева, А. Ларикова. Полгода, проведенные в Ленинграде, как бы приобщили меня к высокой актерской культуре. Это повлияло на всю мою дальнейшую судьбу.

— Среди сыгранного вами есть что-то такое, что оставило в вашем сердце наиболее глубокий след?

— Все роли, которые посчастливилось сыграть, дороги мне. Я жила жизнью своих героинь, страдала, мучилась вместе с ними. Это были близкие мне люди.

Но особенно дорога мне Аксиныя в «Тихом Доне». Трудно найти другую такую трагическую судьбу, покоряющую беззаветностью чувств и подлинной жизненностью. Никогда не забуду, как в донской станице, где происходили съемки «Тихого Дона», местные жи-

тели, узнав, что я играю роль Аксиныи, сказали, что она якобы жива. И мне так захотелось встретиться с этой женщиной, услышать от нее самой рассказ о ее женской доле, что я не устояла перед соблазном и попросила Шолохова показать мне Аксиныю. «Я же все это придумал», — сказал он с изумлением.

— Вот уже многие годы вы связаны с Малым театром, который так любят ленинградцы. Какое место занимает театр в вашей актерской судьбе?

— Малый театр для меня — это прежде всего те люди, с которыми я имела счастье работать вместе. Имена их хорошо известны зрителям — Б. Бабочкин, Л. Варпаховский, Е. Гоголева, М. Царев, Н. Анненков, И. Любознов и многие другие. Мне повезло, что я могла наблюдать их на репетициях, в спектаклях, училась у них трепетному отношению к театру, искусству.

Очень благодарна Гоголевой, которая к нам, молодым тогда актерам, отнеслась внимательно, бережно, пытаясь в каждом из нас разглядеть «божью искру».

Теперь я и сама педагог и стараюсь передать студентам ГИТИСа все то, что в меня «вложили» мои учителя. Радуюсь, когда вижу в своих питомцах друзей, единомышленников: значит, усилия не пропали даром, театральные традиции будут жить, переходя от одного поколения актеров к другому.

— Расскажите о героинях тех спектаклей, которые увидели ленинградцы, о впечатлениях от встреч со зрителями?

— Роль Кручинной, которую я играю в пьесе «Без вины виноватые», для меня бесконечно дорога. Судьба актрисы, самозабвенно влюбленной в театр, ее душевная чистота, человечность, так прекрасно выраженные великим Островским, заставляют вновь задуматься о высоком предназначении искусства и быть требовательнее к себе, к своей работе.

В «Выборе» я играю Марию. Во время репетиций я

почувствовала, что роль написана так, что не дает материала для создания полнокровного образа. Моя героиня только говорит, но не совершает почти никаких поступков. Я сумела убедить и Ю. Бондарева, и режиссера в необходимости логического поступка. Так появилась сцена встречи Марии с Ильей, где она своим молчанием выносит ему приговор и молчание становится поступком.

Среди того, что увидят ленинградцы, почти эпизодическая, но очень колоритная роль Пелагии в «Фоме Гордееве» Горького.

Вообще, в ролях люблю находить что-то новое, «невскрытое». Но здесь важно понимать меру своего участия в спектакле. Любое «выпячивание» зритель быстро замечает и не прощает. Понятие «ленинградский зритель» для меня имеет конкретное содержание. Недавно я была в концертном зале, рядом со мной сидели ленинградцы — как они слушали музыку! Это были просветленные люди, которые смотрели как бы вглубь себя. Здесь зритель особый, и в этом, уверена, нет никакого преувеличения. Добрый, бесконечно внимательный, благодарный, но и требовательный. Выходя на сцену, каждый раз ощущаю, что люди, пришедшие к нам, прекрасно разбираются в том, что видят. И аплодисменты в зале просто так не вспыхивают.

— Мы не коснулись ваших творческих планов...

— Хочется сыграть человека своей профессии. Как бы в продолжение темы Кручинной. Чтобы он обязательно был современным, заставлял задуматься о сложности и драматизме актерской судьбы. Кроме того, меня давно тянет к режиссуре. Есть много замыслов, идей. Надеюсь их воплотить.

Беседу вел
А. ШИШХОВА

На снимке: Э. А. Быстрицкая в роли Марии в спектакле «Выбор».
Фото И. ПЕТРОВА